

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Толочко О. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры международного права,
доктор юридических наук, профессор

Проблема реализации индивидуальной уголовной ответственности по международному праву назревала столетиями. Государства за свою историю научились с той или иной степенью эффективности справляться с криминальным насилием, совершаемым на их территориях в мирное время. Однако массовые преступления, обрушиваемые на население вторгающимися иностранными войсками, правовых последствий, как правило, не имели. Эти потери были сравнимы со стихийным бедствием: государственные институты мало что могли противопоставить организованному вооруженному насилию военного времени.

Наиболее остро проблема проявилась в начале XX века. Масштаб театра Первой мировой войны, развитие все более технологичных видов оружия, массовые страдания и гибель людей требовали надлежащей правовой оценки и привлечения виновных к ответственности.

Версальский мирный договор 1919 г. стал первым шагом к формированию правовой процедуры уголовного преследования за эти преступления.

В соответствии со ст. 227 Договора, «Союзные и Объединившиеся Державы предъявляют Вильгельму II Гогенцоллерну, бывшему германскому императору, публичное обвинение в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров». Договор предусматривал создание специального суда над императором, состоящего из пяти судей, назначенных США, Великобританией, Францией, Италией и Японией. «Суд будет судить по мотивам, внушенным высшими принципами международной политики, и в заботе об обеспечении уважения к торжественным обязанностям и международным обязательствам, а также к международной морали. Ему будет надлежать определить наказание, которое по его суждению должно быть применено. Союзные и Объединившиеся Державы обратятся к Правительству Нидерландов с просьбой о выдаче бывшего императора в их руки для того, чтобы он был судим».

Согласно ст. 228 Договора, Германия также признавала за державами-победительницами право привлекать к их военным судам лиц, нарушивших законы и обычаи войны, причем эта норма должна была применяться независимо от какого-либо процесса в суде Германии или ее союзников. Германия также должна была выдавать таких лиц союзникам по их просьбе, после чего они должны быть переданы военным судам

заинтересованных государств (ст. 229). За обвиняемым признавалось право на самостоятельный выбор защитника [1, с. 127–128].

Однако эти планы не были реализованы. Международный трибунал для суда над Вильгельмом II создан не был. Германский кайзер получил политическое убежище в Нидерландах и не был привлечен к уголовной ответственности. Преследование военных преступников тоже застопорилось в связи с упорным нежеланием Германии выдавать запрашиваемых лиц. Вместо этого в самой Германии были проведены показательные «Лейпцигские процессы по военным преступлениям», призванные удовлетворить державы-победительницы, на которые они нехотя согласились. Результаты были неадекватными: лишь 13 из возбужденных по инициативе Верховного суда Германии 1744 процессов были доведены до судебной процедуры. Всего было осуждено 10 человек; 6 были оправданы [2, с. 514–537].

В итоге можно утверждать, что уголовное преследование лиц, совершивших военные преступления в ходе Первой мировой войны, фактически не состоялось. Это по всей вероятности явилось одной из исторических предпосылок немецкого реваншизма и массовых нарушений международного гуманитарного права во Второй мировой войне. С другой стороны, правовой обычай привлечения к ответственности лиц в первую очередь и преимущественно из числа граждан государств, проигравших в войне (и по существу, безнаказанность преступлений, совершаемых комбатантами держав-победительниц), просуществовал до конца XX столетия. Да и в настоящее время вопрос о том, граждане каких государств в итоге окажутся на скамье подсудимых по итогам войны, во многом, к сожалению, решается на поле боя, хотя *ipso facto* военные и иные международные преступления совершаются не только комбатантами проигравшей стороны, но и иными лицами в интересах любых задействованных в конфликте сторон.

Не увенчалась успехом также попытка привлечь к уголовной ответственности виновных в массовых депортациях и убийствах сотен тысяч армян в Турции в 1915 году. Подписанный в 1920 году Севрский договор прямо предусматривал обязанность передать лиц, ответственных за эти деяния, в некий не определяемый конкретно союзнический или международный суд. Однако Севрский договор в силу не вступил, а державы-победительницы не предприняли в этой связи каких-либо совместных действий против Турции.

Также в русле усилий Лиги Наций по борьбе с терроризмом в 1937 году была принята, но тоже не вступила в силу Конвенция о создании Международного уголовного суда. Впоследствии юридические наработки по этой Конвенции были учтены при создании Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов.

Подлинной датой рождения международного уголовного права считается 8 августа 1945 г., когда было заключено Лондонское соглашение об утверждении Устава Нюрнбергского Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников

европейских стран оси. Основной, совершенно революционной на тот момент идеей Соглашения и утвержденного им Устава стал постулат о том, что преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности влекут за собой индивидуальную ответственность по международному праву. В приговоре от 1 октября 1946 г. Нюрнбергский трибунал прямо указал, что «только посредством наказания физических лиц, совершивших такие преступления, может быть обеспечено соблюдение положений международного права» [3].

Союзники учли предыдущий безуспешный опыт международных усилий. На этот раз будущий трибунал был своевременно обеспечен необходимыми ресурсами. Значительный вклад в формирование доказательственной базы внесла созданная в 1942 году Комиссия Объединенных Наций по вопросам военных преступлений (UNWCC). В итоге обвинение строилось на огромном объеме документальных свидетельств: захваченных немецких архивах, киносъемках из концлагерей, показаниях партизан и иных свидетельских показаниях. Совокупная документация составила 42 тома, которые впоследствии были опубликованы.

Устав Нюрнбергского трибунала включал три категории международных преступлений. Первыми в нем названы *преступления против мира*, современной интерпретацией которых является преступление агрессии как оно понимается в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 г. *Военные преступления* трактовались как нарушение законов и обычаев войны; их криминализация преследовала цель защиты иностранных граждан – военнопленных, гражданского населения оккупированных территорий и т. д. *Преступления против человечности* включали в себя деяния, совершенные против собственных граждан, и, таким образом, действие международного права было распространено на национальную территорию – в данном случае Германии. Понятие *геноцида*, введенное в оборот в связи с Холокостом, было выделено в отдельную правовую категорию в 1948 году, однако нацистский геноцид против евреев преследовался трибуналом как военное преступление и как преступление против человечности (охватывался терминами «уничтожения» и «преследования»).

Таким образом, предметом Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками 1945–1946 гг. в близкой к современному пониманию трактовке были все четыре ныне действующие категории составов международных преступлений: агрессия, военные преступления, преступления против человечности и геноцид.

В Уставе трибунала прямо указывалось, что правомерность деяния по национальному праву не может препятствовать преследованию. В соответствии со ст. 7 Устава официальное положение лица не исключало наказания. Совершение деяния во исполнение приказа также не исключало наказания, но в некоторых случаях могло явиться смягчающим его обстоятельством (ст. 8).

Концепция преступлений против мира породила спор среди участников процесса, в то время как *неправомерность* агрессивной войны не вызвала сомнений в связи с нарушением Германией Парижского договора 1925 г. об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакта Бриана – Келлога), – ее *преступность*, т. е. перспективы уголовного преследования высших должностных лиц, требовала дополнительного юридического обоснования. В итоге трибунал заявил, что «торжественный отказ от войны в качестве орудия национальной политики обязательно означает... что лица, которые планировали и вели такую войну, с ее неизбежными и ужасными последствиями, действуя таким образом, совершали преступление» [3].

С момента создания Нюрнбергского трибунала и по настоящее время концепция международного преступления предполагает наличие контекста организованного насилия, который превращает обычное преступление в международное. Соответственно, для квалификации военных преступлений требуется состояние вооруженного конфликта, для преступлений против человечности – констатация широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население. В случае геноцида контекстный элемент заключается в уничтожении национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Контекст организованного насилия закреплен в настоящее время Римским статутом Международного уголовного суда и требуется в соответствии с Элементами преступлений [4].

Эти и другие важнейшие принципы Нюрнбергского процесса составляют сегодня фундамент современного международного уголовного права. Императивные положения о составе международных преступлений, об иммунитетах, о судебной процедуре и многие другие давно утвердились в качестве норм обычного международного права.

Нюрнбергский трибунал сделал то, что не удалось сделать международному сообществу после Первой мировой войны. С тех пор уголовная ответственность за наиболее серьезные нарушения норм международного гуманитарного права прочно заняла место в международно-правовой системе.

Список цитированных источников

1. Версальский мирный договор / полный перевод с франц. подлинника под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина ; со вступ. ст. Ю. В. Ключникова и предметным указателем. – М. : Изд. Литиздата НКВД, 1925. – XXXI. – 198 с. – (Итоги Империалистической войны: серия мирных договоров; I).
2. Hankel, G. Die Leipziger Prozesse. Deutsche Kriegsverbrechen und ihre strafrechtliche Verfolgung nach dem Ersten Weltkrieg Hardcover / G. Hankel. – Hamburg : Hamburger Edition, 2003. – 550 p.
3. Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. / отв. ред. Н. С. Лебедева. – М. : Юрид. литература, 1999. – Т. 8. – С. 561–740.
4. Элементы преступлений // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/rules/icc_elements.pdf (дата обращения: 31.10.2025).